

— Тогда согрей меня. — Ян Шицин с хитрой ухмылкой придвинулся, снова пытаясь засунуть руку под одежду Мин Сюя. Тот с лёгким недоумением осознал, что за последнее время они с Ян Шицином незаметно дошли до такой степени близости, что, по словам других, это выглядело «по-гейски».

Мин Сюй вытащил руку Ян Шицина из-под своей кофты и с покорным видом сказал:

— Хочешь согреть руки — подключи грелку. Не отвлекайся, уроки ещё не сделаны.

Ян Шицин изобразил обиженную мину, затем, обернувшись, с улыбкой пошёл в комнату собирать учебники. Мин Сюй остался стоять на месте, едва придя в себя.

Вот же дурак.

После двух недель стараний у Ян Шицина наконец выработался более-менее правильный режим занятий. Его письменный стол был с двумя ящиками: редко используемые книги он уже унёс домой, а те, что нужны часто, лежали на столе или в верхнем ящике. Во второй ящик он скидывал уже выполненные тесты. В тот день, закончив очередной вариант по математике, Ян Шицин проверил ответы и хотел было запихнуть листы в ящик, но обнаружил, что тот забит до отказа и всё в нём перепутано. Вспомнив, что давно не наводил порядок, он решил наконец разобрать завалы.

Разбираясь, Ян Шицин с гордостью обнаружил, что за эти две недели он исписал уже почти двадцать тестов. Двадцать дополнительных работ — это почти половина того, что он решал за целый семестр в десятом классе, а теперь уложился всего в четырнадцать дней. Даже перед оценочным экзаменом он не зубрил так яростно.

Честно — беспрецедентно.

Но гнаться за количеством нельзя, нужно сначала как следует укрепить базу. Немного скорректировав план, Ян Шицин почувствовал, как настроение улучшается.

Может, мама и права: баллы на экзамене — не самое главное. Важнее внутренняя перемена. Если сохранишь правильный настрой и будешь планомерно двигаться к цели, результаты постепенно улучшатся. А если слишком торопиться — можно добиться обратного.

Наслаждайся процессом, и итог станет не так важен.

На физкультуре староста принёс арендованную паланкину, и одноклассники с весёлым гамом принялись её украшать и дорабатывать. Несколько ребят, которым предстояло нести конструкцию, вместе с Ян Шицином даже пробно подняли её — что вызвало всеобщий хохот. Потом одна из девочек тайком сфотографировала их на телефон и выложила в классный чат, а староста и вовсе добавил снимок в избранное, пообещав включить его в будущий альбом выпускников.

Кроме репетиций для церемонии открытия, Ян Шицин отдельно договорился с девятью парнями потренироваться в командных прыжках. На первом курсе он уже участвовал в этом виде программы, но тогда был в середине цепочки. На тренировках все прыгали медленно, зато на самих соревнованиях ноги сами несли вперёд, будто от этого зависела жизнь. Этот опыт он хорошо запомнил и так же объяснил остальным девяти — те слушали внимательно и смотрели на Ян Шицина с растущим уважением.

За все предыдущие годы учёбы Ян Шицин чаще оказывался тем, кто подначивает и кричит с

трибун, а не тем, кто стоит на площадке и руководит. Поэтому новая роль ему даже нравилась, и он подошёл к делу серьёзно. Первым делом Ян Шицин согласовал со всеми время тренировок, и они начали отрабатывать слаженность на школьном стадионе — постепенно, подбирая лучшие позиции и оттачивая движения.

Первый заход вышел не очень: цепочка то и дело рвалась, один парень даже грохнулся, потянув за собой остальных. Ян Шицин помог всем подняться, ребята переглянулись — и разразились бесшабашным смехом.

Ян Шицин оказался неплохим лидером: десять парней не только тренировались, но и сдружились в процессе. Через несколько дней их команда уже прыгала быстро, да ещё и слаженно. Заметив на стадионе другую группу, тоже репетирующую командные прыжки, Ян Шицин предложил устроить импровизированное соревнование. Его команда показала отличный результат, обогнав соперников на семь-восемь метров. Под вечер Ян Шицин, окрылённый успехом, купил десять стаканов арбузного сока и угостил каждого из своих.

К концу тренировок у всех ныли ноги, но на следующий день они снова собирались с радостью. В напряжённой атмосфере старших классов такие сплывающие мероприятия были редкостью, и каждый ценил этот шанс, подходя к делу ответственно.

В ту ночь Мин Сюю приснился сон, которого давно не было.

Во сне он снова был десятилетним мальчишкой, который в первый день после переезда встретил шумного, как юный дракончик, но удивительно улыбчивого Ян Шицина.

Ян Шицин жил по соседству. Их мамы быстро нашли общий язык и стали часто собираться поболтать и повязать. Отец Мин Сюя был водителем-дальнобойщиком, уезжал рано утром и возвращался поздно, поэтому Мин Сюй с детства привык ходить за мамой по пятам. Та часто заглядывала к тётке Ян, и Мин Сюй тоже стал частым гостем в соседнем доме. Мальчик был смышлёным и ласковым, называл тётку Ян таким сладким голоском, что у той просто сердце таяло, и она всегда припрятывала для него что-нибудь вкусненькое.

Поначалу маленький Ян Шицин относился к Мин Сюю настороженно, помня лишь, что это чужой мальчишка, который вечно отбирает у него конфеты. Ян Шицин обожал сладости, готов был зубы все раскрошить, лишь бы есть их без остановки. Но стоило появиться Мин Сюю — и все конфеты немедленно перекочёвывали в его карманы. Ян Шицин злился и скалился, а мама лишь смеялась, рассказывая об этом как о забавной истории.

Мин Сюй, ребёнок неглупый, сразу раскусил настроение Ян Шицина. Как-то раз после совместного ужина он незаметно сунул в карман Ян Шицина целый кулёк конфет, который копил почти две недели. Там было всего понемногу: желейные, леденцы, фруктовые, молочные — на любой вкус.

Жест был пустяковый, но эффект оказался неожиданным. При следующей встрече взгляд Ян Шицина уже не сверкал враждебностью и подозрением — вместо этого в нём читались изумление и неподдельная радость. Честно говоря, это было очень мило.

Именно в тот день Ян Шицин впервые сам заговорил с Мин Сюем. На берегу реки, пока их мамы неспешно прогуливались и смеялись, Ян Шицин, набегавшись, подошёл к Мин Сюю с покрасневшими щеками и неловко выпалил:

— Конфеты были классные, спасибо! — И, не дожидаясь ответа, смущённо умчался догонять воздушного змея.

Друзьями же они стали благодаря случайности. Как-то раз после уроков Мин Сюй возвращался домой, как вдруг двое старшеклассников преградили ему дорогу.

Тот, что выглядел позадистее, усмехнулся:

— Малыш, сколько тебе лет?

— Мамка дала на карманные? Одолжи братвам немного, а?

Мин Сюй, третьеклассник, никогда раньше не сталкивался с таким. Внутри всё сжалось от страха, но он знал: показывать боязнь нельзя. — Сегодня у меня нет денег, простите.

Старшеклассники переглянулись. — Врёшь, щенок? Сейчас получишь! — И уже потянулись к его рюкзаку. Мин Сюй инстинктивно вскрикнул и вцепился в ляжки, даже не чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Он не отдаст сумку: внутри лежали двадцать юаней, аккуратно завернутые в бумажную салфетку. Эти деньги мама дала на тетради, их нельзя терять. Если пропадут — мама расстроится.

Увидев сопротивление, парни разозлились ещё больше. Один грубо толкнул Мин Сюя на землю, и оба принялись рыться в рюкзаке, ругаясь и вышвыривая содержимое.

Мин Сюй уже готов был расплакаться, как вдруг позади раздался звонкий окрик:

— А ну отстаньте!

<http://bllate.org/book/15950/1426252>